

Неудивительно, что столько людей не смогли пережить Великий Кризис. Многие из тех, кто сидел в офисах, выглядели здоровыми, но на самом деле находились в состоянии предболезни. Любое небольшое потрясение — и эти люди первыми падали.

Переволакивая тяжелые ноги, Цзян Жун забрался в свою машину. Сегодня ему предстояло отправиться в соседнюю провинцию Z, чтобы купить повседневные вещи для себя и сына. Ранее он запасался в основном едой, а одежду и прочее еще не успел приобрести.

Текстильная промышленность провинции Z была известна на всю страну, а в городе Y находился крупнейший в стране центр одежды и мелких товаров. Если в родном городе Цзян Жун можно было найти продукты со всей страны, то в Y он мог отыскать одежду, которую отправляли по всей стране.

На этот раз он ехал в основном за одеждой для Цзян Сяохэна. Его собственное телосложение уже сформировалось, он больше не рос, разве что мог немного пополнеть или похудеть. А вот Цзян Сяохэн был на стадии активного роста, и одежда, купленная сейчас, через несколько месяцев уже не подошла бы.

Ему нужно было купить одежду для сына на все времена года, на любой случай — высокий или низкий, полный или худой. Все, что он мог придумать, должно было быть куплено.

Кроме одежды, предстояло купить еще много вещей — от постельного белья до иголок и ниток для шитья. Если бы он не занимался этим сам, Цзян Жун даже не подумал бы, что для комфортной жизни требуется столько всего.

Это будет самый масштабный шопинг в его жизни — все вещи должны быть в избытке.

В мае температура на улице уже подбиралась к сорока градусам. Едва выйдя из дома, Цзян Жун уже вспотел. В городе S было много зданий и мало растений, эффект городского тепла делал температуру здесь на несколько градусов выше, чем в его родном городе. Цзян Жун вытер пот и посмотрел на безоблачное небо, задумываясь, не стоит ли переехать раньше.

В последние дни он несколько раз получал сообщения от агента по недвижимости. Хотя слова были довольно мягкими, суть сводилась к тому, чтобы он поторопился с переездом. Цзян Жун уже все спланировал — как только вернется из города Z, сразу начнет переезд.

В этот момент его телефон зазвонил. Взглянув на экран, он увидел, что это звонок от воспитателя детского сада. Едва ответив, он услышал взволнованный голос:

— Папа Цзян Сяохэна, ваш сын только что подрался с одноклассником. У вас есть время? Пожалуйста, приезжайте в сад.

Цзян Жун остановился, а затем, не раздумывая, направился в детский сад.

Цзян Сяохэн был очень послушным ребенком. С тех пор как он пошел в детский сад во второй половине прошлого года, он завоевал симпатию воспитателей и детей. К тому же он был спокойным и мирным, и Цзян Жун никак не мог поверить, что он мог кого-то ударить.

Однако факт оставался фактом — Цзян Сяохэн не только первым начал драку, но и разбил другому ребенку голову. Когда Цзян Жун в спешке прибыл в сад, он увидел, как маленький толстяк громко плачет, а его родители изо всех сил пытаются успокоить его. А его сын сидел на стуле, опустив голову, и выглядел совсем жалким.

Увидев Цзян Жуна, воспитатели и родители наконец нашли цель. Воспитательница поспешила к нему:

— Папа Цзян Сяохэна, вы наконец пришли.

Прежде чем воспитательница успела объяснить ситуацию, родители мальчика начали нападать на Цзян Жуна:

— Как вы воспитываете своего ребенка? Посмотрите, что ваш Цзян Сяохэн сделал с моим сыном! Голова разбита, нос кровоточит. Как вы собираетесь это исправлять?

Цзян Жун окинул родителей взглядом, а затем перевел его на плачущего толстяка. На голове мальчика был приклеен пластырь, а вокруг рта и носа были красные пятна. В сочетании с его заплаканным лицом это выглядело довольно забавно.

Цзян Жун быстро прошел мимо группы людей и присел перед Цзян Сяохэном:

— Сяохэн. Ты не поранился?

Из-за боли в мышцах, приседая, он чуть не упал на пол.

Услышав голос отца, Цзян Сяохэн медленно поднял голову. Увидев лицо сына, Цзян Жун вздохнул с облегчением — по крайней мере, на лице не было ран. Однако, чтобы быть уверенным, он спросил серьезно:

— Тебе где-нибудь больно?

До прихода Цзян Жуна Цзян Сяохэн молчал, как бы его ни ругали родители, он лишь упрямо опускал голову. Теперь, увидев отца, его глаза наполнились слезами, и крупные капли потекли по лицу:

— Папа, мне не больно. Но...

Цзян Сяохэн не смог сдержаться и бросился в объятия отца:

— Папа, Сяопань сказал, что у меня нет мамы, что я родился, но меня никто не воспитывает! У-у-у...

Он плакал так горько:

— Он сказал, что ты тоже меня бросишь, что мне придется просить милостыню на улице. Папа, у-у-у, папа... Не бросай меня...

Слезы ребенка вызвали у Цзян Жуна чувство вины. В последнее время, занятый строительством дома и покупками, он оставлял сына на попечение родителей Чу Цяна. Хотя он каждый день звонил и общался с ребенком по видео, у сына все равно не было чувства безопасности.

Цзян Жун тут же начал извиняться:

— Прости, сынок, папа в последнее время был очень занят и не мог забирать тебя. Ты мой самый важный человек, я не оставлю тебя.

Как только Цзян Сяохэн заговорил, воспитательница бросила укоризненный взгляд на

Сяопаня. Детский сад был создан для семей, у которых не было времени заботиться о детях, и многие дети в группе были из неполных семей. Воспитательница каждый день учила детей быть дружелюбными, но всегда находились такие, как Сяопань, которые специально задевали больные места других.

Сравнивая поведение двух детей в саду, воспитательница ужесточила тон:

— Дин Сяопань, я только что спрашивала, говорил ли ты что-то Цзян Сяохэну. Почему ты не сказал мне?

Родители Сяопаня чувствовали себя виноватыми, но, видя, как их сын пострадал, они не могли с этим смириться:

— Воспитательница, пусть наш Сяопань сказал что-то не то, но он не начал первым. Посмотрите, что Цзян Сяохэн сделал с ним...

Детские драки — это нормально, не нужно делать из этого трагедию. К тому же его сын начал первым, и это ставило его в невыгодное положение. Поэтому Цзян Жун с трудом поднялся с сыном на руках и обратился к родителям Сяопаня:

— Родители Сяопаня, ситуация ясна. Мой сын начал первым, и это неправильно. Я извиняюсь от имени Цзян Сяохэна. Давайте так: отведите ребенка в больницу, а мы покроем все расходы на лечение. Как вам?

Увидев, что Цзян Жун ведет себя вежливо, родители Сяопаня согласились:

— В этом деле и мы виноваты. Хорошо, пусть будет по-вашему.

Конфликт был улажен, и родители Сяопаня отправились в больницу. Цзян Сяохэн все еще сидел в объятиях отца, уперев голову в его плечо, и не хотел отпустить.

Воспитательница с улыбкой протянула руки, чтобы взять Цзян Сяохэна:

— Ну, Сяохэн, с Сяопанем все в порядке. Пойдем обратно на занятия?

Когда рука воспитательницы почти коснулась Цзян Сяохэна, Цзян Жун сделал шаг назад, избегая контакта, и спокойно сказал:

— Воспитательница, Сяохэн сейчас не в состоянии. Я заберу его домой, а когда он успокоится, мы вернемся. Если родители Сяопаня пришлют счет за лечение, передайте его мне, пожалуйста.

Выйдя из детского сада, Цзян Сяохэн почувствовал себя лучше. Он обнял шею отца и, как липкий щенок, прижался к его груди:

— Папа, ты не будешь меня ругать?

Цзян Жун удивленно спросил:

— За что мне тебя ругать?

Цзян Сяохэн надулся:

— Я ударил Сяопаня, хорошие дети не должны драться. И еще я заставил тебя извиняться

перед ним...

Цзян Жун, поддерживая сына под коленями, рассмеялся:

— Я не знаю, какие хорошие дети у других, но я знаю, что мой Сяохэн — хороший. Папа хочет, чтобы ты в будущем умел защищать себя, и этого достаточно.

Немного помолчав, Цзян Жун задал вопрос, который давно вертелся у него в голове:

— Кстати, сынок, скажи мне, как ты смог победить Сяопаня? Он же выше и сильнее тебя.

Цзян Сяохэн моргнул и тихо ответил:

— Я ударил его игрушкой, когда он не смотрел. Нужно было ударить так, чтобы ему было больно. Только тогда он не смог бы меня победить.

Цзян Жун на мгновение замер, эти слова показались ему знакомыми. Затем Цзян Сяохэн добавил:

— Вчера в телевизоре так говорили.

Цзян Жун опешил.

Вчера он включил видео с тренировкой по рукопашному бою и занимался перед телевизором, а сын сидел рядом и играл с собакой. Он был так увлечен, что не заметил, как яркие глаза сына следили за экраном. Он и не подозревал, что, пока он сам ничего не усвоил и едва стоял на ногах, его сын уже применил это на практике.

<http://bllate.org/book/16638/1524314>